

— Поехали обратно, — произнёс Джон.

— Поехали, — сказал Святослав. — А тебе разве не нужно в другие места?

— Уже нет, — покачал головой мистер Сина.

Мужчины забрались в автомобиль, и Звягинцев направил Москвич по тому же пути в обратную сторону.

— Странно, — произнёс он, — машин и людей на улице слишком мало.

— Так ведь комендантский час! — удивлённо посмотрел на водителя агент ЦРУ.

— Как, комендантский час?

Звягинцев был изумлён, поскольку ни о чём таком не слышал.

— Вот так, — пожал плечами Джон. — Сегодня весь день по радио и телевизору объявляли, что вводится комендантский час, который будет действовать с десяти часов вечера. Ты что, не слышал?

— Сегодня я был занят и не имел доступа к телевизору, а радио хоть в машине и имеется, но мне было не до него.

— А я подумал, что ты едешь дворами потому, что знаешь о комендантском часе, — сказал Джон, с интересом разглядывая водителя. — Слава, ты же вроде безработный, неужели не нашлось время на просмотр телевизора?

Американец старался выведать максимум информации о новом знакомом. Звягинцев думал, стоит ли говорить попутчику хотя бы часть правды о себе. В итоге пришёл к выводу, что это не повредит.

— Саня, тут такое дело... — начал он. — Мне стало нечем платить за квартиру, в итоге с сегодняшнего дня я стал бездомным. Осталась эта машина, и на той кредит висит. Вообще я собирался сегодня спать в палатке или в машине, а тут ты с работёнкой. Кстати, раз всю ночь кататься не придётся, что по деньгам?

— Заплачу полностью сумму, как договаривались, — заверил Джон. — Значит, бездомный... Слушай, Слава, а пошли ко мне в гости. Переночуешь хотя бы сегодня, а там, глядишь, что-нибудь придумаем. Я тебя накормлю. У меня пельмешки есть.

— Да... Да, это... — растерялся Святослав. — Неудобно, как-то. Мы же практически незнакомы. Я и к знакомым не стал идти, чтобы не стеснять...

Вообще-то Звягинцев не пошёл к знакомым, чтобы их не подставлять и самому не светиться. Идея переночевать в тёплой квартире ему казалась крайне заманчивой. Уж всяко лучше, чем в палатке, машине или землянке.

— Не парься! — тепло улыбнулся Джон. — Слава, ты меня совсем не потеснишь. Что такого в том, что помогу приятелю в сложной жизненной ситуации? Потеря работы такая штука, что с каждым может случиться. Уверен, ты опытный сантехник, найдёшь себе другую работу.

— Не уверен...

Святослав понимал, что работу с его опытом и разрядом найти просто, вот только он сейчас по идее сидит в тюрьме. Странно будет, когда в КГБ узнают, что он одновременно и сидит в их казематах, и в то же время вкалывает в каком-нибудь ЖЭУ. Оттого он не был уверен, что вообще когда-то сможет официально устроиться, а не будет жить в овраге до конца жизни на пару с неудачливым физиком. Это если принять за аксиому, что проблема с пришельцами как-то решится, и они не захватят Землю.

— Слава, не упрямься, — продолжил настаивать на своём Джон. — Я похож на плохого человека?

— Нет, Саня, ты что! Пообщавшись с тобой, я понял, что ты нормальный парень, хоть и немного необычной внешности. Но у каждого свои недостатки.

— Тогда почему ты пытаешься выставить меня злодеем, который способен бросить на произвол судьбы своего товарища? — продолжал пытаться мягко давить на собеседника Джон. — Я ведь действительно хочу тебе помочь. Если вдруг ты просто развернёшься и уедешь, я пойму, но потом спать не смогу, буду переживать. И ты станешь причиной моей бессонницы. К тому же...

Агент ЦРУ сделал эффектную паузу и с намёком посмотрел на водителя. Вот только Звягинцев, кинув мельком взгляд на пассажира, не понял что за намёки, поэтому спросил:

— Что к тому же?

— Комендантский час, Слава, никто не отменял. Не знаю, куда тебе ехать, но чем дальше, тем выше риск. А так у меня заночуешь, а потом отправишься дальше по своим делам спокойно и без риска попасться милиции.

— Убедительный аргумент, но...

Святославу показалась странной подобная настойчивость, он заподозрил неладное, но, будучи

простым человеком, не стал держать мыслей в себе и в лоб задал вопрос:

— Ты случаем не гей?!

— К-ха... К-ха... — приглушил кулаком кашляющий смех Джон, которого вопрос застал врасплох. Такого он точно не ожидал. — Нет! Нет, конечно! Я нормальный парень, люблю девушек и только их. Ты чего такого удумал?

— А что я должен подумать? — спокойно ответил Звягинцев. — Мужик настойчиво зазывает в гости... Мало ли, как оно повернётся...

— Ну, ты-ы-ы... — от искреннего возмущения у Джона спёрло дыхание. — Нет слов!
— обиженно воскликнул он, как только дыхание выровнялось. — Тут хочешь помочь товарищу, а тебя за это ещё хрен знает, в чём обвиняют!

— Да ладно, Феликсович, не обижайся, — почувствовал за собой вину Святослав. — Я же не со зла. Уговорил! Надеюсь, что ты всё же не из этих...

— Я бы сказал тебе, из которых ты... Но так и быть, не стану.

На словах Джон возмущался, но в душе ликовал над тем, что сумел подобрать ключик и уговорить странного сантехника. А сантехника ли? Есть большие подозрения, что это враньё.

Машина была аккуратно припаркована возле простого панельного пятиэтажного здания, сильно удалённого от центра города и основных магистралей. Точно в таком же доме жил Звягинцев, разве что в более оживлённом месте, а не в такой глубокой заднице, что до оврага рукой подать, а рядом расположен частный сектор, больше похожий на деревню.

Квартира Александра оказалась приятной трёшкой с отличным ремонтом. Техника в ней отечественная, но самая топовая, такая идёт на экспорт с пятилетней гарантией и стоит недёшево. Мебель тоже дорогая. В гостиной, которая объединена с кухней в единое пространство, имелся большой угловой диван. Кухню и комнату разделял стол в виде барной стойки, возле которого стояло два высоких стула.

— Неплохо живут заводчане! — чуть не присвистнул Святослав. — Весьма не дурно.

— Так ведь я там не рядовым рабочим трудился, — сказал Джон. — Проходи, почувствуй себя как дома. На твою долю сколько пельменей варить?

— Штук двадцать, — прикинул Звягинцев.

— Понятно, сделаю по тридцать каждому, что не съедим, скормим собакам.

— Каким собакам? — спросил Звягинцев. — У нас в городе я давно псин не видел, всех же отстреляли.

— Видимо, не всех, — ответил Джон, вынимая из морозилки пельмени. Поставив пачку на стол, он достал кастрюлю и стал наполнять её водой. — Сегодня по улицам стали бегать толпы животных. Причём животные странные. Раньше, к примеру, я никогда не замечал, чтобы с виду дикие бродячие псы были в ошейниках. Или чтобы по улицам бегали козы, лошади, кабаны и прыгали кролики. Вообще бред полный! Ты что, не видел?

— Нет, говорю же, не до того было.

Звягинцев понял, откуда и для чего появились животные.

Мистер Сина не был величайшим физиономистом, но кое-чему его в ЦРУ научили, поэтому он сразу осознал, что его гость что-то знает. Он поставил на огонь кастрюлю и добавил в воду соли, после чего будто между делом спросил:

— Слава, может, у тебя есть какие-то догадки по поводу животных?

— Догадки есть, но я боюсь их озвучивать. Ты посчитаешь меня психом, после чего выгонишь из квартиры, а я уже успел свыкнуться с мыслью, что буду спать на этой мягкой кровати, — кивнул он в сторону углового дивана.

— Допустим, я так не буду считать, — продолжил Джон. — Даже если это самая бредовая гипотеза, я восприму её стойко, обещаю. Слава, удиви меня.

— Зачем нужны животные? — задался вопросом Звягинцев.

— Зачем? — переспросил улыбающийся мистер Сина.

Святослав поднял вверх указательный палец правой руки, вид у него был просветлённый, казалось, словно он постиг дзен. С улыбкой на лице он многозначительно произнёс:

— Чтобы их убивать!

— Странная гипотеза... Гринпис с тобой не согласится.

Джон понял, что речь, скорее всего, идёт о тех странных психах, которые заполонили улицы Волгограда. Вероятно, гость прав, животные нужны, чтобы безумцы их убивали. В последнее время всё крутится вокруг этих сумасшедших, бегающих по улицам со средневековым оружием в нарядах выдуманных существ вроде эльфов, гномов, магов и тому подобной хрени. В Японии это называется косплеем, но в СССР подобное увлечение не прижилось. Удивительным было

то, что советская власть подыгрывает сумасшедшим, раньше их принудительно помещали в психиатрическую лечебницу.

Сина жалел, что не сумел попасть ни в одно из мест, оцепленных правительственными силами. Он понимал, что именно в них кроется тайна, которую хочет узнать руководство ЦРУ.

Отбросив лишние мысли, Джон сконцентрировался на задаче. Он решил использовать классический способ вытягивания информации, и нет, не пытки. Открыв холодильник, он поставил на стол бутылку водки, колбасную нарезку и банку солёных огурцов. Добавил к этой экспозиции пару рюмок.

— Ну, что, Слава, выпьем за знакомство.

Слова Джона не расходились с делом, он быстро наполнил рюмки. Звягинцев гипнотизировал водку взглядом, он стоял перед сложнейшим вопросом, который встаёт перед каждым сантехником: пить или не пить, вот в чём вопрос?! У некоторых его коллег такого вопроса даже не стоит, но они-то как раз редко становятся специалистами пятого разряда.

— Под пельмешки сам бог велел, а пока сойдёт за аперитив для аппетита, — тоном змея искусителя произнёс Джон.

Слава думал: «Клоны пахнут, машина стоит там, где её никто не станет искать, телефон выключен и разобран, никто не знает, где он. Собеседник приятный, да и с неграми он никогда не пил»...

— Давай! — поднял он рюмку.

— Вот это наш человек! — радостно сказал Джон, чокаясь с гостем.

Водка — это странный предмет, ставишь на стол, а её уже нет. В итоге первая бутылка ушла влёт, а на столе, словно по волшебству, появилась вторая поллитра Столичной. В тарелке ещё были пельмени, на столе оставалась закуска, завязалась душевная беседа. Джон, сидя за столом рядом с гостем, пьяным голосом спросил:

— И всё же, Слава, даже не представляю, как можно отличить выстрелы из автомата и пулемёта? Они же вроде почти одинаковые.

— Ключевое слово «почти», — Святослав покачнулся на стуле, но спинка не дала ему упасть. — Хорошо пошла, как родниковая вода, только ноги не держат, — кивнул он на второй флакон Столичной, опустошённый наполовину.

— Ага, отличная водка, — согласился Сина. — Наверное, Слава, тебе пришлось много стрелять?

— Нет, из меня стрелок аховый. Хотя в этих тварей я с удовольствием всаживал бы пули одну за другой. Лезут и лезут к нам в мир. Пусть бы у себя устроили такой беспредел! Гиперреализм, понимаешь, им не нравится! У-у-у... Убил бы тварей!

— Хорошая мысль, предлагаю за это выпить.

Джон обрадовался новой информации. Его глаза радостно заблестели, будто у золотоискателя, который, наконец, набрёл на золотую жилу.

Мужчины выпили. Святослав занюхал горький напиток кусочком сырокопчёной колбасы и тут же отправил её в рот.

— Так кого нужно убить? — как бы в шутку и невзначай спросил Сина.

— Пришельцев, кого же ещё? Су-у-у-ки! Представляешь, они меня несколько раз чуть не убили... А когда мы этих тварей на точке возрождения зажали... Это жутко. Их убивают, а они прут. Прямо словно в фильме про зомби-апокалипсис, правда, всегда разные. Респаун у них лишь через несколько дней. И ведь хрен им в круге возрождения что-то сделаешь! А тут эти парни... Молодые ещё, сопляки. Им лет восемнадцать-девятнадцать, все в крови, смотреть жутко. А этот гадёныш...

Святослав замолк и нахмурился.

Бах!

Звягинцев выместил накопившуюся злость ударом кулака по столу, от чего Джон вздрогнул, а закуски, рюмки и бутылка водки подпрыгнули, издавая много звенящего шума.

Американец офигевал от потока информации, который предоставил случайный знакомый. И ведь это явно лишь обрывки данных, но их уже хватает, чтобы сделать вывод. Одно из двух: либо Святослав сумасшедший, либо в СССР вторглись инопланетяне. Во вторую версию верилось больше. Агент ЦРУ тут же сориентировался и протянул гостю полную рюмку, вторую взял себе.

— Давай за нас с вами и за хрен с ними, — сказал он.

Звягинцев молча опрокинул водку себе в рот, снял с головы бандану с хомяком и занюхал ею. Казалось, что она пахнет свежестью, словно только что постирана. Голова, несмотря на то, что весь день была под повязкой, была идеально чистой без пота и жира.

Джон понял, что гость завис, как старый виндовз, поэтому решил его слегка подтолкнуть к продолжению повествования.

— Слава, ты остановился на гадёныше...

— Тварь продажная! — зло воскликнул Звягинцев. — Проститутка кэгэбешная! Ипотека ему, понимаешь, важнее судьбы напарника и человеческих жизней!

«КГБ! — пронеслось в голове мистера Сина. — ФАК! Неужели мне так повезло нарваться на сотрудника КГБ?! Не бывает такой удачи».

— Ты что-то говорил про КГБ?

— А?! — внезапно Звягинцев мотнул головой и будто протрезвел. Он нахмурился. — Да так, — сказал он, — херню сморозил. Феликсович, не обращай внимания, я, когда выпью, могу всякий бред нести.

Естественно, Сина в это не поверил. Он понял, что дальше вытягивать сведения будет бесполезно, есть высокая вероятность нарваться на негативную реакцию и разоблачение себя в качестве агента. Тем более он решил отойти подальше от опасности и как-то обосновать руководству необходимость этого шага. Теперь он смело может написать, что втёрся в доверие сотруднику КГБ и вытягивает из него важную информацию, а для затравки передать сведения о войне русских с инопланетянами.

Незнакомый потолок... Натяжной, светло-голубой, белые обои... Звягинцев, находясь в пограничном состоянии между сном и бодрствованием, первое время недоумевал. Он щурился от яркого солнечного света, который попадал в глаза. Внезапно всё расставилось по полочкам, он вспомнил, что находится в гостях у нового знакомого.

Удивительно, но ощущения были превосходными, сухость во рту не в счёт. Учитывая, сколько вчера было выпито водки, даже странно. В последний раз так хорошо после пьянки Святослав себя чувствовал лет семь назад, когда был ещё молодым. После тридцати лет он всегда после подобных пьянок страдал жутким похмельем. Видимо, это так подействовали принятые зелья, они привели организм в порядок.

Приняв душ, Слава вытерся полотенцем, которое заботливо приготовил для него хозяин квартиры. На шум подтянулся Джон-Александр, на нём были тапочки и тёмно-синий банный халат до щиколоток.

— Привет, — хрипло произнёс Джон. Он выглядел не лучшим образом: глаза припухшие, смотрят на мир через щёлочки, лицо хмурое. Он приложил правую ладонь к виску и простонал: — О-о-о-х! Ну, мы вчера и выпили.

— Нормально посидели, — ухмыльнулся Звягинцев, которого позабавил страдающий от

похмелья негр.

— Что-то вид у тебя больно бодрый, — сказал хмурый Джон.

— Зато ты, Феликсович, выглядишь, словно зомби. Тебе бы похмелиться.

— Не-не, а то весь день насмарку! — открестился американец. — Сразу видно, что ты, Слава, настоящий сантехник. Пить, а потом утром выглядеть, как огурчик, причём не зелёным в пупырышках, только водопроводчики могут. Обожди, я сейчас в сознание приду и завтрак приготовлю.

— Хорошо.

Святослав сел за стол-стойку и мысленно стал подключаться ко всем клонам. Первый до сих пор сидел в камере-одиночке, его никто не пытал и не допрашивал, еду приносили вовремя. Удивительно, но факт, дубль каким-то образом умудрялся есть, хотя пользы ему это не приносило.

Второй, Третий и Четвёртый дубли продолжали строительство землянки. Они работали всю ночь и умудрились обложить жилище изнутри брёвнами и начали из того же материала делать перегородку спереди. В перегородке было предусмотрено отверстие для печи двойного назначения, похожей на ту, которую сделал Турсунбек.

В себя Святослав пришёл от вкусного запаха жареной яичницы. Он посмотрел на стол, прямо перед ним стояла тарелка с жареными яйцами и беконом.

— Беру свои слова назад, — с ухмылкой смотрел на гостя Джон. Он уже успел переодеться в спортивный костюм. — Вижу, тебя похмелье не обошло стороной. Я тебя звал-звал, словно со стеной общался. Здорово тебя вырубило.

— Извиняюсь, что-то меня подрубает немного, — смущённо улыбнулся Звягинцев. — Спасибо, и приятного аппетита.

— И тебе того же.

Завтрак проходил в тишине, только и было слышно, как вилки стучат по тарелкам.

— Какие планы, Слава? — спросил Джон.

— Какие могут быть планы у безработного? Попытаюсь завоевать мир, а там по обстоятельствам, — шутливо сказал Звягинцев.

— Слава, оставайся у меня жить, — настойчиво произнёс Джон. — Как видишь, я один, квартира большая, буду только рад компании приятного человека.

— Нет, спасибо.

Святославу было стыдно принимать помощь постороннего человека, и тем более подставлять его. В овраге меньше шансов быть обнаруженным властями, к тому же там есть возможность осуществить его план по наживе на пришельцах.

— Тогда позвони мне, обязательно позвони, как освободишься, — продолжил Сина. — У меня найдётся для тебя работа. И вообще смело обращай по любому вопросу — помогу всем, чем смогу.

— Извини, Саша, но у меня телефона нет. Из банка постоянно названивают, — соврал Святослав.

— Не проблема!

Джон не собирался терять контакт со столь полезным информатором, которым он уже прикрыл свою задницу от руководства. Вчера поздно ночью он переслал куратору отчёт, в результате которого получил именно тот приказ, который хотел — взять нового знакомого в разработку.

Поэтому Сина тут же направился в маленькую комнату, которая по размерам больше похожа на большую кладовку, распахнул ящик комода. Внутри лежали в разобранном виде недорогие и надёжные телефоны «Витязь 1033» и местные сим-карты, зарегистрированные на разных людей. Пять разных телефонов и столько же номеров были предназначены для одноразового использования, после чего от них следовало избавиться. Но можно использовать и в подобной ситуации, когда нужно с кем-то связаться.

Вернувшись в зал, Джон вбил один из номеров от такого же аппарата, после чего вручил собранный сотовый телефон Святославу. К нему он присовокупил три тысячи рублей.

— Дружище, держи, — сказал Сина. — Телефон для связи со мной я вбил в записную книжку. И деньги за работу, как обещал. Спасибо, что выручил. Я даже не надеялся, что кто-то ночью повезёт, уже отчаялся.

Звягинцев с сомнением смотрел на телефон и деньги. Насчёт банкнот сомнения моментально испарились, всё же он их честно заработал, а вот телефон... Он был нужен, но принимать подарок от человека, с которым знаком всего сутки... С другой стороны, телефон недорогой, необходимость в нём высокая, а сим-карта точно не зарегистрирована на него, поэтому шанс спалиться при его использовании минимальный.

— Спасибо, — взял Святослав и телефон, и деньги.

— Слава, если мне понадобится твоя помощь, например, по сантехнике, — осторожно начал Джон, пытаясь придумать повод для новой встречи с гостем, — я могу тебе позвонить?

— Конечно, — кивнул Святослав. — Это как раз мой профиль, так что звони в любое время, помогу.

— Я хорошо заплачу.

— Да ладно, если что-то несложное, я тебе бесплатно сделаю, — отмахнулся Звягинцев. Он был благодарен темнокожему парню за то, что тот его приютил, накормил, ещё и телефоном снабдил.

— Слушай, Феликсович, а что тебе вообще нужно было в Краснооктябрьском?

Вопрос Звягинцева застал Джона врасплох. Он судорожно соображал, что соврать, но в итоге решил пойти если не ва-банк, то сыграть по крупному, то есть сказал полуправду, но с таким намёком, чтобы вывести новых данных:

— Понимаешь, Слава, я же учёный. Занимался разработкой материалов на основе нанотехнологий для строительства ракет нового поколения. Вот мне и было интересно взглянуть хотя бы одним глазком... Ну, ты же понимаешь?!

— Так ты знаешь!

Звягинцев был словно громом поражён. Он боялся проболтаться, а оказывается, его новый знакомый на самом деле знает о пришельцах. В принципе, если он работал на такой должности, то ничего странного в этом нет.

— Хотел на круг возрождения посмотреть?! — утверждающе предположил Звягинцев.

— Вот видишь, ты и сам догадался, — смущённо потупил глаза Джон.

Крепкий афроамериканец, который строит из себя школьника-девственника, который впервые увидел голую бабу — это сильно. Звягинцев мотнул головой, чтобы развидеть это.

— Дурак, ты, Саша! — припечатал Святослав. — Вы, учёные, больные на голову! Один, блин, жить нормально в обществе не может, при этом физик-ядерщик, другой голову в капкан суёт, не понимая, насколько это опасно. Ты же сам говорил, что тебя уволили. В смысле, в отпуск отправили, но сути не меняет — не по работе поехал, разрешительных бумаг не имеешь. В лучшем случае провёл бы ночь в кутузке, в худшем ведь тебя могли застрелить, приняв за пришельца. Есть предположения, что они все такие же темнокожие, как и ты, поэтому в нашем мире предпочитают вселяться в тела людей с белой кожей, но есть и такие среди них, которые предпочитают традиционные аватары, только с заострёнными ушами.

Сина внимательно улавливал каждое слово Святослава, он радовался, что удалось на столь детскую уловку вывести целый пласт ценной информации.

— Спасибо этому дому, но пора и честь знать.

Попрощавшись с Александром, не подозревая о том, что это имя лишь ширма, Звягинцев покинул гостеприимную квартиру.

Мобильник показывал половину десятого утра. Магазины обычно открываются в восемь-девять часов, поэтому Святослав потихоньку поехал в сторону ближайшего центра торговли. Хотя, центром это место назвать нельзя, если быть точным, то в разных районах можно обнаружить место, где максимальная концентрация магазинов. Обычно там, где универмаг, можно встретить парикмахерскую, мастерскую по изготовлению ключей, точку розлива пива и кваса, киоск, торгующий мороженым. Звягинцев искал оптику, и он её нашёл.

В аптеке в дальнем закутке на табурете сидела пожилая женщина, вокруг которой были расставлены витрины с очками. У дамы парень купил две пары очков с нужными диоптриями, показатели которых он знал наизусть. Поскольку он максимально экономил, естественно, оправка была самой дешевой, коричневый верх переходил в прозрачный низ. Цена оказалась приятно низкой, всего по семьсот рублей за пару, но их вид оставлял желать лучшего — большие, закрывающие часть лица, такие обычно покупают пенсионеры. В них Звягинцев был похож на затюканного ботаника лет на пять старше реального возраста. Если ещё и плечи опустить, сгорбиться, то вообще на себя не похож — этакий доверчивый немолодой мужчина, лакомая жертва мошенников всех мастей.

Оставшихся денег не только хватило заправить полный бак бензина, но ещё и осталась тысяча рублей. Единственным минусом стала необходимость отстоять огромную очередь на заправочной станции. Но радовало, что заправка вообще работала, несмотря на сложную ситуацию.

Лишь отъехав от заправки, Звягинцев по звону клапанов понял, почему она работает. Топливо оказалось местным, которое добывается в Волгоградской области. Качество местной нефти оставляет желать лучшего, в ней высокий процент содержания серы. Из неё получается бензин низкого качества АИ-80. Современные советские двигатели рассчитаны в основном на АИ-92, но в отечественных автомобилях есть запас прочности, мотор спокойно переживает заправку некачественным топливом. Единственный минус, машина едет хуже, ну и ресурс двигателя расходуется быстрее, поэтому специально так делать не рекомендуется.

Вероятно, с привозным бензином случились перебои, поэтому власти, дабы не создавать лишнего напряжения среди населения, заполнили заправки низкокачественным местным бензином.

В Волгограде имеется приличный запас восьмидесятого бензина для военных нужд. Военная техника крайне простая, она изначально делалась из расчёта работы на бензине А-76, поэтому восьмидесятый для неё, как деликатес. Похоже на то, что именно военные топливохранилища

частично опустошили для избавления от дефицита.

На обратном пути Звягинцев заехал в магазин и большую часть оставшихся средств потратил на полусинтетическое масло и масляный фильтр. Автомобиль давно нуждался в плановой замене моторного масла, затягивать этот процесс не стоило. Еда пока есть, жить с минимальным комфортом будет где, а автомобиль хотя бы на первых порах может стать неплохим подспорьем. Губить двигатель в целях экономии Святослав не собирался, он привык содержать свои транспортные средства в отличном состоянии или хотя бы насколько это позволяли финансы. В идеальных условиях стоило бы залить синтетическое масло, но на него денег не хватало, а так в кармане осталось несколько сотен рублей.

В овраге дубли продолжали активное строительство. Пока Звягинцев стоял в очереди за бензином, пока добрался до места, уже перевалило за полдень. За это время двойники умудрились возвести стену, которая перегораживала грот-землянку. Несколько инородными смотрелись тёмные дыры. Две были наверху над дверным проёмом и будущей печью, видимо, под установку окон. Одно большое отверстие расположено слева от будущей двери, Второй уже начал там возводить печь из старых кирпичей, которых тут имелась приличная горка.

— Откуда кирпичи?

Святославу было лень считать память дублей, поэтому он использовал привычный способ коммуникации. Ответил ему Второй:

— Со стороны посёлка есть место, куда местные жители скидывают в овраг мусор. Там можно найти куски рубероида, ДСП от шкафов, кирпичи, шифер и много чего интересного.

— Ага...

Звягинцеву стало понятно, откуда Турсунбек брал стройматериалы для своих построек. В принципе, логично. Народ часто гадит там же, где живёт. Это ещё хорошо, что овраг достаточно далеко от домов, иначе в него многие жители постоянно носили бы мусор. А так, скорее всего, гадят редкие обладатели автомобильных прицепов. И пусть мусорить нехорошо, Слава был рад, что люди такие существуют, благодаря им у него теперь есть источник каких-никаких, а строительных материалов.

— А стекло там есть? — спросил он.

— Есть, но в основном битое, — ответил Второй. — Мы уже прикинули, из того, что там имеется, можно подобрать кусочки, обрезать их, склеить скотчем и будет нормально.

— Продолжайте строительство, как запланировано, — сказал Звягинцев, — а я пойду масло в Москвиче менять.

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643977>